

Раздел 5. Правоохранительная политика

АЛЕКСАНДРОВ А.С., доктор юридических наук, профессор, anrc@rambler.ru	ALEKSANDROV A.S., Doctor of Legal Sciences, professor, anrc@rambler.ru
Кафедра уголовного процесса; Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 603600, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3	Chair of criminal procedure; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; Ankudinovskoe highway 3, Nizhny Novgorod, 603600, Russian Federation

РЕФОРМА ПОЛИЦИИ, РЕФОРМА ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ – ПУТЬ К ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Реферат. Обсуждается Концепция реформы правоохранительной системы Российской Федерации, разработанная Институтом проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, представленная широкой общественности А. Кудриным. Поддержана главная идея концепции о превращении федеральной уголовной полиции в основной субъект уголовного преследования по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях при одновременной ликвидации Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, а также освобождению органов внутренних дел от непрофильных функций. Позитивно оцениваются предлагаемые авторами концепции меры по реформе предварительного расследования, в том числе предложение о слиянии оперативно-розыскной и следственной деятельности, деформализации доказывания, ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Подтверждается правильность содержащегося в Концепции вывода о прокуроре как о главе обвинительной власти в правовом государстве. Прокурор осуществляет процессуальное руководство уголовной полицией, уполномоченной законом выявлять, раскрывать и расследовать преступления в форме «полицейского дознания», т.е. путем производства гласных и негласных следственных действий. В статье оценивается и поддерживается предложение по упрощению управленческих схем в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Отрицательно оцениваются как нереалистичные предложения по разделению полиции на три уровня, а также по ликвидации подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Положения документа критикуются исходя из потребностей осуществления полицией функций по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности. Сделаны замечания относительно организации функционирования образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, предложены меры по приближению их деятельности к потребностям практики.

Ключевые слова: реформа, полиция, правоохранительная система, Институт проблем правоприменения, прокурор, уголовное преследование, преступления.

PPOLICE REFORM, REFORM OF THE PROSECUTIVE AUTHORITY IN RUSSIA – THE WAY TO EUROINTEGRATION

Abstract. The concept of the Russian law enforcement system's reform developed by the Institute of law enforcement problems of the European University (St. Petersburg) and introduced to general public by A. Kudrin is discussed in the article. The author supports the main idea of the concept about turning federal criminal police into the main subject of criminal prosecution in cases of serious crimes, as well as the release of law enforcement bodies from non-core functions. Measures to reform the preliminary investigation process including the proposals of crime detection and investigative activities merger, deformalization of proving, elimination of bringing a criminal case stage, proposed by the authors of the concept are evaluated positively. The correctness of the conclusion about a prosecutor as a head of prosecutive authority in a legal state is confirmed. A prosecutor carries out the procedural leadership of the criminal police empowered by law to detect, solve and investigate crimes. The author of the article estimates and supports the proposal to simplify the management schemes in

the Ministry of the Interior of the Russian Federation. Unrealistic proposals for the division of the police into three levels as well as for abolishment of the bodies dealing with economic security and countering corruption are estimated negatively. Provisions of the document are criticized according to the needs to exercise the functions of detecting and solving economic crimes by the police. The comments on organizing the functioning of the educational organizations of the Ministry of the Interior of the Russian Federation are made.

Keywords: reform, police, law enforcement system, Institute of law enforcement problems, prosecutor, criminal prosecution, crimes.

*Мы старый решаем вопрос:
Кто мы в этой старой Европе?*

В. Брюсов

На повестке дня снова стоит вопрос о реформе полиции и всей правоохранительной системы Российской Федерации. Разумеется, по европейскому, западному образцу, который является стандартом развитого правопорядка. Именно его предлагает «Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации», подготовленная Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге для Комитета гражданских инициатив совместно с фондом «ИНДЕМ» [1].

Необходимо сразу отметить, что примерно на 75 % согласны с выводами и предложениями Института проблем правоприменения*. Нужна радикальная реформа полиции — основной «рабочей лошадки» правоохранительной системы. В самой полиции, в свою очередь, подлежат не ликвидации, а модернизации подразделения ЭБиПК.

Все эти изменения надо запараллеливать с созданием новых УК и УПК РФ. Нужен качественно иной правовой формат противодействия преступности — «полицейское дознание», т.е. оперативно-розыскная деятельность и расследование как единое целое досудебное уголовное преследование. Автор данной статьи по возможности содействовал коллегам в их исследованиях, как и в обсуждении их результатов** [2]. Очевидно, что

* Институт со штатом в 12 человек оказался если не эффективнее, то по крайней мере креативнее, чем все наши ведомственные научные учреждения.

** Мероприятия были открытыми, и каждый мог в них поучаствовать, но из представителей полиции только нами был подготовлен доклад «Обвинительность должна быть обвинительной».

первая реформа милиции/полиции имела промежуточный характер и только частично была успешной: вывод открытой коммерческой деятельности из органов внутренних дел, уменьшение коррумпированности, сокращение участия в криминальных схемах по переделу собственности. Однако эффективность деятельности полиции остается низкой. Так, низкая эффективность ОРД по пресечению «громких» экономических преступлений, отсутствие наступательной, системной агентурно-оперативной работы подразделений экономического блока, плохое взаимодействие с силами вспомогательных оперативных подразделений; слабые агентурные позиции в основных объектах органов власти и экономики неоднократно отмечались руководством МВД России.

Приведем небольшой пример. По состоянию на май 2013 г., в местах лишения свободы и предварительного заключения находилось 1 700 лиц, осужденных (обвиняемых) за совершение преступлений экономической направленности, т.е. менее 1 % от общей численности находящихся в пенитенциарной системе [3]. Получается, что вся громадная армия правоохранителей из различных ведомств добилась мизерных результатов в виде «пойманных преступников». В чем причины этого? Причины указаны в основном верно.

Главная из них — в системе управления. Именно существующая система сформировала порочный стиль деятельности полиции и в форме ОРД, и в форме следствия, дознания. В связи с этим разделяем главный вывод авторов Концепции о ликвидации МВД как управленческой структуры. Большой порок недавней реформы полиции в том, что она только усилила бюрократический аппарат. Когда-то министр МВД России Куликов заявил, что из 10 милиционеров только один прямо выполняет функцию по борьбе с преступностью. Данные, приведенные в Концепции, указывают, что положение в этом плане лишь ухудши-

лось. «Избыточная централизация» и вытекающие из нее последствия (пресловутый «обвинительный уклон») диагностированы в Концепции точно; его подтверждают (анонимно, разумеется) все опрошенные нами сотрудники полиции. И если бы «министерства» не существовало (включая его структуры в федеральных округах), то сотрудникам оперативных и следственных подразделений полиции на местах было бы гораздо проще выполнять свои функциональные обязанности. «Параллельные управленческие вертикали», система «штабов» душат живую работу, занимают массу полезного времени, снижают эффективность уголовного преследования***.

Если выполнять все распоряжения, запросы, составлять планы и отчитываться по ним, то выявлять, расследовать и изобличать в общем-то и некогда. Через квазипроцессуальные, бюрократические структуры, институты нагнетается истерия с показателями раскрываемости, направляемости и т.д. Оперативные сотрудники загружены «канцелярщиной», по большей части заняты формированием «вала»; заполнением показушных «литерных дел», выдумыванием показателей раскрываемости и «реализации материалов» и пр. В результате экономическая безопасность, в том числе прикрытие так называемых объектов повышенной оперативной защищенности, обеспечивается главным образом на бумаге, а не по факту, что раз за разом констатируют министерские проверки. И положение не меняется, что свидетельствует о глубине кризиса. Нет времени и средств ни на агентурную работу в целях получения оперативно значимой информации по приоритетным направлениям и объектам, ни на подготовку и проведение ОРМ — опять же

*** В результате реформы роль штабной бюрократии только усилилась: за счет непродуманной структурной реорганизации ОВД, появления новых звеньев в системе. И вся армия штабистов заваливает документами оперативные подразделения: требование всякого рода отчетов, справок и т.д. и т.п. Это, кстати, касается и учебной работы в вузах МВД, преподаватели загружены переработкой учебных комплексов, составлением всяких программ, планов, отчетов, перепиской с учебным отделом, который, в свою очередь, «транслирует» инициативы из министерского «главка».

для раскрытия сложных, замаскированных экономических, налоговых преступлений. Это уже не говоря об аналитике, овладении передовым опытом и навыками использования современных средств техники и технологий. А ведь преступность становится все более изощренной...

Разделяем мнение многих коллег о том, что противодействие беловоротничковой преступности во многом имитируется. Имитация активности работы по выявлению значимых экономических преступлений происходит посредством формирования «валовых показателей» — за счет регистрации малозначительных криминальных деяний. Стремление любой ценой обеспечить «валовые показатели», в т.ч. за счет рассмотрения жалоб и обращений, порождает распыление сил и средств подразделений экономического блока полиции, не позволяет сконцентрироваться на выявлении особо опасных экономических и налоговых преступлений.

Засилье бюрократии не только формирует стиль работы полиции, но и порождает явления «обвинительного уклона», злоупотребления различного рода. Такому показателю, как процент прироста или снижения по отношению к «аналогичному показателю прошлого года», придается гипертрофированное значение. Планирование происходит от ранее полученных показателей, никого не волнует реальное состояние преступности. Отсюда соблазн к манипуляции с показателями. Кто ведет статистику, анализирует ее и выставляет оценки, тот и правит. Штабные, управленческие, кадровые подразделения — эти квазипроцессуальные центры власти, не предусмотренные УПК РФ, в значительной мере оказывают влияние на оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность подразделений полиции. Так, почти повсеместно получило совершенно особое влияние (хотя и не предусмотренное законом) КМУ (контрольно-методическое управление): через него согласовывается принятие всех значимых решений по делам, в нем формулируется политика следствия, определяются стандарты правопонимания и правоприменения, распределяются уголовные дела, определяется вина следователя за ошибки. «Палочные показатели» формируются на уровне главков, уточняются на уровне ГУ МВД по субъек-

там Федерации и доводятся в приказном порядке по районным (городским) органам. Они и есть «движитель» в механизме уголовного преследования, осуществляемого полицией.

Ничего не изменилось в критериях оценки оперативно-следственной работы. В связи с этим переход от «палочной» системы оценки эффективности полиции к новой**** [4], в первую очередь, предполагает ликвидацию вертикали управленческих структур, доводящих систему до абсурда и подменяющих суть ее деятельности профанацией.

Впрочем, не со всеми предложениями авторов Концепции можно согласиться. Исходя из право-либеральной идеологии ограничения вмешательства государства в экономику, они предлагают «ликвидировать ОБЭП», так же как раньше либералы «носились» с лозунгом о ликвидации ОБХСС. Считаем, что этого делать нельзя, поскольку система противодействия экономической, налоговой преступности и так деградировала. А беловоротничковая преступность «расцветает»; она по большей части латентна, и о ее масштабах можно только догадываться. Судя по косвенным признакам, наша экономика в значительной мере криминализована. Так, согласно официальному заявлению заместителя председателя Правительства Российской Федерации О. Голодец, в теневом секторе экономики России сейчас заняты около 20 млн человек, т.е. 48 % трудоспособного населения [5]; неизвестны собственники 40 % объектов недвижимости [6]; имеет место нарастающий вывод из страны криминальных денежных средств*****

**** В основу оценки эффективности деятельности полиции, на наш взгляд, должны быть положены показатели, содержащиеся в Указе Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. N 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»

***** Выступая в Госудуме с отчетом о деятельности ЦБ РФ, С.М. Игнатьев сообщил, что Банком выявлена небольшая часть обширной сети, состоящей как минимум из 1 173 фирм-однодневок, через которые было выведено из страны с нарушением налогового и валютного законодательства как минимум 760 млрд рублей; обналичен с нарушением законодательства как минимум 21 млрд рублей.

[7], масштабы мошенничества в форме незаконного возврата НДС уже превзошли аферы 1990-х гг. с фальшивыми авизо, что признает один из авторов Концепции М. Шклярчук [8].

В связи с изложенным выше мы, во-первых, не согласны с мерами по изменению уголовной политики по противодействию беловоротничковой преступности: их надо интенсифицировать, а не свертывать (кажется, руководство страны осознало необходимость корректировки уголовной политики в этой сфере) [9, с. 5-20], а во-вторых, мы совершенно не согласны с тем, что не должно быть специализированного органа по противодействию экономическим и налоговым преступлениям. Предложение упразднить подразделения по борьбе с экономической преступностью, отказаться от инициативного, публично-правового розыска экономических преступлений под предлогом того, что тем самым оказывается давление на бизнес, считаем не просто неверным, но антигосударственным, антинародным. Порочным считаем предложение передать функцию по выявлению экономических преступлений Счетной палате, Росфинмониторингу, ФНС и Росфиннадзору, т.е. деперсонализировать ее, иначе говоря, ликвидировать. Это не что иное, как поощрение преступников, развал государства.

Заметим, что в «пореформенных» органах полиции подразделения, противодействующие экономической преступности (оперативный аппарат и следственный) сосредоточились на уровне субъектов, городов (исключение составляют сибирские регионы ввиду их размеров). Только в таких субъектах Российской Федерации, как Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская, Московская область, Красноярский край, на уровне подразделений ЭБиПК районных органов полиции осуществляется реальная деятельность по противодействию экономическим преступлениям; в остальных регионах «экономикой» занимаются главным образом в «центре» (на уровне Управления МВД по субъекту). Наверное, такое явление также можно считать естественным и правомерным: расследование экономических преступлений должно проводиться в специализированных подразделениях федеральной криминальной полиции. Через них государство должно проявлять активность при розыске эконо-

мических преступлений – тяжких и особо тяжких; по экономическим преступлениям небольшой и средней тяжести – инициатива по привлечению к уголовному преследованию может исходить от потерпевшего. Считаем, что надо ставить вопрос о необходимости укрепления потенциала подразделений полиции экономического блока за счет передачи им полномочий, сил и средств, принадлежащих в настоящее время Росфинмониторингу, ФНС и Росфиннадзору. С учетом реформы досудебного расследования эти подразделения должны будут осуществлять как оперативную разработку, так и раскрытие, изобличение, доказывание виновности обвиняемого посредством проведения гласных и негласных следственных действий. Мы придерживаемся позиции о необходимости концентрации полномочий и функций по борьбе с экономическими, налоговыми преступлениями в специализированных подразделениях федеральной уголовной полиции.

Концентрация усилий подразделений ЭБиПК на наиболее важных для народного хозяйства и обеспечения экономической безопасности страны объектах, организация эффективного оперативного прикрытия этих объектов и декриминализация органов государственного и муниципального управления радикальным образом содействовали бы решению задач по социально-экономическому развитию страны. Необходимо перебороть негативную тенденцию ухода от ответственности наиболее опасных преступников, дальнейшее ослабление давления на преступность, в том числе и средствами ОРД, обеспечить точечное применение, меткость и эффективность уголовного преследования лиц, совершающих преступления в сфере экономики (предпринимательства).

Кроме того, мы не разделяем и предложение по «муниципализации полиции». Пункт Концепции, касающийся децентрализации (разделения на три уровня) и, соответственно, децентрализации финансирования разных уровней полиции, – один из самых нереалистичных. В условиях нашей страны, с ее гиперцентрализованной властью (вертикалью власти), где нет полноценной, финансово состоятельной системы органов самоуп-

равления, создание региональной (большинство субъектов дотационные), а тем более муниципальной полиции невозможно. Авторы Концепции, судя по всему, сами это понимают. Предыдущие попытки административной реформы закончились крахом, а сейчас конъюнктура имеет тенденцию к ухудшению.

Тут нужна реформа всей административно-территориальной системы государства; это проблема системная, не решаемая изолированно – через реформу полиции. Кроме того, угроза регионального сепаратизма сохраняется, по этой причине децентрализация по региональному признаку, на наш взгляд, также чревата (хотя по факту она уже состоялась, скажем, в ЧР). Таким образом, в ближайшей перспективе вся система полиции будет федеральной. Но это не мешает ставить вопрос о разделении полномочий между органами полиции различных уровней по противодействию преступности, и в частности, разделении «подследственности»: «федералы» занимаются тяжкими и особо тяжкими преступлениями, «регионалы» – преступлениями средней тяжести, «муниципалы» обеспечивают правопорядок.

Разделяем предложение насчет сокращения численности полиции до средне-европейского уровня, при одновременном улучшении ее технической оснащенности, повышении окладов, обеспечении социального пакета, как у их западных коллег. Мы бы даже ставили вопрос о двукратном сокращении количества полицейских при повышении их содержания до западных показателей. Тогда можно добиться и качества кадров. А главное – техническое перевооружение сил полиции и создание нового правового формата деятельности полиции.

СКР и ФСКН должны быть ликвидированы****; с удовлетворением отметим

***** Поскольку у России существуют международно-правовые обязательства по созданию специализированного антинаркотического органа, то на федеральном уровне, как предлагают авторы Концепции, возможно сохранение ФСКН как органа федеральной исполнительной власти, ответственного за выработку государственной политики в сфере оборота наркотиков.

полное совпадение наших взглядов по данному пункту. Создание СКР было в свое время некомпетентным (для этого имелись «теоретические предпосылки», созданные в советской науке, которая была оторвана от классических уголовно-процессуальных традиций), непродуманным решением, которое завело в тупик реформу предварительного расследования и привело к разладу механизма публичного уголовного преследования. Возможны лишь два пути по выходу из кризиса: или СКР поглотит полицию (с ее следственным и оперативным аппаратами), или полиция поглотит СКР. Так же, как и авторы концепции, предпочитаем второй вариант, как более простой и менее затратный для государства, не говоря уже о верности доктрины. Для СКР есть только один способ встроиться в нормальную систему уголовной юстиции, который и предлагают авторы Концепции, — это превращение в орган борьбы с должностными преступлениями в силовых структурах и, возможно, с должностной преступностью в госорганах в целом. Речь идет о Федеральной службе по расследованию должностных преступлений; ее аналоги есть во многих странах, добившихся успехов в борьбе с коррупцией, в т.ч. в ФРГ.

Теперь собственно о полномочиях «федеральной криминальной полиции». Уголовная полиция должна быть основным агентом обвинительной власти, т.е. органом, уполномоченным выявлять, раскрывать и расследовать все преступления, осуществлять досудебное производство в виде «полицейского дознания» [10, с. 149-156]. Федеральная уголовная полиция подлжит созданию на базе Следственного комитета и соответствующих оперативных служб МВД и ФСКН. К ее полномочиям должно быть отнесено раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, совершаемых на межрегиональном или международном уровне, борьба с организованной преступностью, международное сотрудничество. Федеральная криминальная полиция (аналог ФБР) должна бороться с преступностью федерального масштаба. Других «непрофильных» функций у полиции не должно быть.

В связи с этим мы поддерживаем вывод о передаче непрофильных функ-

ций, таких как лицензирование, вневедомственная охрана, другим ведомствам. Положительно относимся и к созданию независимого Агентства по сбору и анализу криминальной статистики (ФАКС): пресловутые показатели эффективности полиции, как и степень доверия населения к полиции, желательно получать из независимого источника (относительно, конечно).

Выводы, сделанные в Концепции относительно прокуратуры, считаем разумными и поддерживаем их. Автор многократно писал на эту тему [11, с. 22-28; 12, с. 35-47], потому здесь можно ограничиться замечанием: прокуратура должна быть главой обвинительной власти, т.е. того сегмента исполнительной власти правового государства, который уполномочен законом на противодействие преступности и обеспечение безопасности общества уголовно-правовыми средствами.

Органы обвинительной власти вместе с уголовными судами образуют уголовную юстицию. Прокурор — главный в уголовном преследовании, и до суда и в суде. Прокуратура должна быть процессуальным уполномоченным государства по ведению уголовных дел в суде, а потому она должна быть в состоянии руководить агентами обвинительной власти уголовной полиции по выявлению и раскрытию преступлений, подготовке обвинительных материалов. Чтобы на надлежащем уровне выполнять свою обвинительную функцию, прокуратуре следует отказаться от общего надзора. Такого мнения придерживались классики, например Н.В. Муравьев [13, с. 26], придерживается и современное европейское сообщество [14]. Вся проблема в проявлении политической воли правящего класса: хочет ли он реальной борьбы с экономической преступностью?

Также мы поддерживаем предложения по изменению соотношения оперативной работы и следствия; «деформализации» предварительного расследования, отделению регистрации информации о преступлениях по заявлениям граждан от их расследования (функция органов полиции более высокого уровня); усилению надзора за следствием со стороны прокуратуры; усилению роли адвокатов в досудебном производстве и собирании

доказательственных материалов. (Уже второй десяток лет автор данной статьи призывает к реформе предварительного расследования. К настоящему времени уже накопились теоретические знания, достаточные для создания концепции досудебного производства по уголовным делам для концепции нового УПК того же типа, что УПК Украины или УПК Казахстана (обсуждаемого ныне в парламенте этой республики).

В целом стратегия авторами Концепции определена правильно, как и меры по ее реализации. Вообще это первый последовательный план реформы предварительного расследования, реализация которого позволила бы нам встать в ряд развитых уголовно-процессуальных порядков (чего совершенно не предполагает Подпрограмма «Предварительное следствие» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности») [15].

Добавим лишь, что в число мероприятий по реформе досудебного производства должно входить: а) депроцессуализация досудебного производства; б) ликвидация стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; в) организация досудебного производства в виде полицейского дознания; г) ликвидация «следственных органов» (вместо них должны быть органы уголовного преследования); д) деформализация доказывания (создание нового доказательственного права с упором на использование электронной информации); е) восстановление руководящей роли прокурора в досудебном производстве.

В досудебной деятельности уголовной полиции должны быть объединены оперативно-розыскная, административная и собственно уголовно-процессуальная деятельность. Скажем, никакой разницы между сокращенным дознанием и производством по делу об административном правонарушении не должно быть — это суммарное производство об уголовном проступке.

Упразднение непрофильных функций и управленческого аппарата с одновременным выводом за штат или сокращени-

ем соответствующего персонала касается и системы ведомственного образования. Об этом ничего не сказано в Концепции, но, по нашему мнению, существующая система подготовки кадров для подразделений полиции не вполне эффективна. Она копирует общие программы подготовки юристов, а такого быть не должно (косметические меры, предпринятые в последнее время, сути не меняют). Мы в течение пяти лет обучаем взятых со школьной скамьи юношей и девушек совершенно ненужным настоящему полицейскому дисциплинам: теории государства и права, философии, гражданскому праву и пр. Зачем? Достаточно курса по дисциплинам криминального профиля, а упор должен быть сделан на специальные полицейские курсы прикладного плана. Надо восстановить советскую классическую систему, созданную в 60–70-е годы.

Унтер-офицеров надо готовить в средних школах, офицеров — в высших школах полиции (их должно быть не более 3-4 на всю Россию). Практики должны учить практиков. В течение четырех лет по контракту опытный офицер полиции, специалист по определенному вопросу, преподает в учебном заведении полиции, затем опять уходит на практику. На контрактной основе должен набираться основной преподавательский состав — как инструкторы.

Слушателями должны быть только лица, прошедшие службу в армии или в полиции (не менее 2-х лет). Очевидно, что для подготовки некоторых специалистов (по налогам, компьютерным технологиям) эффективнее брать уже сформированных специалистов и ориентировать их на экспертную или «следственную» практику.

Мы далеки от иллюзий о том, что Концепция будет реализована в скором времени. Она уже вызвала огромное сопротивление. Но для начала серьезной дискуссии о настоящей реформе полиции и полицейской деятельности она полезна. Не опоздать бы только, и провести назревшие реформы в более или менее спокойной ситуации, а не тогда, когда государству ввиду острой нехватки бюджетных средств придется срочно сбрасывать «непрофильные активы».

Список литературы

1. URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Presentations/IRL_KGI_Reform_presentati (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
2. URL: <http://www.iuaj.net/node/1190> (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
3. URL: http://www.youtube.com/watch?v=RP4FVon8acs&list=PLy6kLVdplkKyGhFsanfFS_90fTvJRs_or (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
4. Александрова И.А. «Договорной» способ разрешения дел об экономических преступлениях // Уголовный процесс. 2012. N 9. С. 16-17.
5. URL: <http://top.rbc.ru/economics/18/07/2013/866603.shtml> (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
6. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/17319981/beshoznaya-rossiya#ixzz2kgc4hlo0> (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
7. URL: <http://expert.ru/expert/2013/25/poslednee-delo-ignateva/?partner=23507329> (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
8. Шклярук М. Уголовный налог на бизнес // Новая газета. 2013. 23 окт. N 119. <http://www.novayagazeta.ru/economy/60594.html> (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
9. Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. N 1 (6). С. 5-20.
10. Александров А.С. Полицейское дознание как форма досудебного уголовного преследования // Полиция России: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / под общ. ред. А.Н. Конева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. Т. 1. С. 149-156.
11. Александров А.С., Кухта А.А. Власть следственная и власть обвинительная: квадратура круга // Правоведение. 2009. N 4. С. 22-28.
12. Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. 2006. N 2. С. 35-47.
13. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М., 1899. Т. 1.
14. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14469> (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).
15. URL: <http://mvd.ru/documents/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 20 окт. 2013 г.).

References

1. Available at: http://www.enforce.spb.ru/images/Presentations/IRL_KGI_Reform_presentati (Accessed 20 Oktober 2013).
2. Available at: <http://www.iuaj.net/node/1190> (Accessed 20 Oktober 2013).
3. Available at: http://www.youtube.com/watch?v=RP4FVon8acs&list=PLy6kLVdplkKyGhFsanfFS_90fTvJRs_or (Accessed 20 Oktober 2013).
4. Aleksandrova I.A. «Dogovornoy» *sposob razresheniya del ob ekonomicheskikh prestupleniyakh* [«Treaty» way to resolve the cases on economic crimes]. *Ugolovnyy protsess – The Criminal Process*, 2012, no. 9, pp. 16-17.
5. Available at: <http://top.rbc.ru/economics/18/07/2013/866603.shtml> (Accessed 20 Oktober 2013).
6. Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/17319981/beshoznaya-rossiya#ixzz2kgc4hlo0> (Accessed 20 Oktober 2013).
7. Available at: <http://expert.ru/expert/2013/25/poslednee-delo-ignateva/?partner=23507329> (Accessed 20 Oktober 2013).
8. Shklyaruk M. *Ugolovnyy nalog na biznes* [Criminal tax on business]. *Novaya gazeta – New Newspaper*, 2013, no. 119. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/economy/60594.html> (Accessed 20 Oktober 2013).
9. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. *Novaya ugolovnaya politika v sfere protivodeystviya ekonomicheskoy i nalogovoy prestupnosti: est' voprosy* [The new criminal policy in sphere of counteraction economic criminality and tax: have questions]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal – Library criminologist. The scientific journal*, 2013, no. 1 (6), pp. 5-20.
10. Aleksandrov A.S. *Politseyskoe doznanie kak forma dosudebnogo ugolovnogo presledovaniya* [Police inquiry as a form of pre-trial criminal prosecution]. *Politsiya Rossii: vchera, segodnya, zavtra: sbornik nauchnykh*

trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Police Russia: Yesterday, Today and Tomorrow Russian]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii Publ., 2012. Vol. 1, pp. 149-156.

11. Aleksandrov A.S., Kukhta A.A. *Vlast' sledstvennaya i vlast' obvinitel'naya: kvadratura kruga* [The power of investigative and prosecutorial power: squaring the circle]. *Pravovedenie* – Jurisprudence, 2009, no. 4, pp. 22-28.

12. Aleksandrov A.S. *Ponyatie i sushchnost' ugovnogo iska* [The concept and essence of the criminal lawsuit]. *Gosudarstvo i pravo* – State and law, 2006, no. 2, pp. 35-47.

13. Murav'ev N.V. *Prokurorskiy nadzor v ego ustroystve i deyatelnosti. Posobie dlya prokurorskoj sluzhby* [Prosecutorial Supervision in its structure and activities. Benefit for the prosecution service]. Moscow, 1899. Vol. 1.

14. Available at: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14469> (Accessed 20 Oktober 2013).

15. Available at: <http://mvd.ru/documents/gosprogram/Gosprogramma> (Accessed 20 Oktober 2013).